

“В Царстве Демонов тоже есть такой?” Мэн Ци, казалось, бормотала себе под нос, как будто намеренно позволяя Су Цзюньмо услышать это: “Если у меня есть шанс, я должна пойти и посмотреть”.

“Хорошо”, - с энтузиазмом ответила Сиконг Син. “В это время я проведу тебя по окрестностям. В Царстве демонов есть много красивых мест, а также много вкусных и забавных вещей. Но есть несколько областей, в которые мы не можем пойти. Эти места отвергают людей-культураторов.”

“Хорошо.” Мэн Ци улыбнулась. Она потянулась, повернулась и пошла в свою комнату: “Я собираюсь отдохнуть. Хочется спать.”

Она закрыла дверь. Снаружи Су Цзюньмо и Сиконг Син, как обычно, подшучивали друг над другом, и их голоса становились все дальше и дальше.

Мэн Ци глубоко вздохнул и сел за стол. Она достала лист бумаги, взяла кисточку и написала ‘Монарх Белого тигра’.

Три слова на белой бумаге, казалось, увеличились перед ее глазами.

В первый раз она увидела человека в белом, который выглядел точь-в-точь как Мастер, в записи пламени Дворца Фентиан. Чу Тяньфэн назвал его ‘повелителем белого тигра’. В то время она особо не задумывалась, потому что Мастер никогда не говорил, что он культуратор демонов, и Мэн Ци также никогда не слышала, чтобы он упоминал Царство Демонов. Почти все, что она знала о Царстве Демонов, пришло из безостановочной болтовни раненого белого лиса.

Мэн Ци снова написала на бумаге: ‘Западное Царство, Скрытая Секта’. Это было то, что Мастер рассказал ей о своем прошлом, когда они встретились в прошлой жизни, и она никогда не сомневалась в этом. Даже сейчас она не усомнилась бы ни в одном слове, сказанном Мастером.

Культураторы массивов в Трех Тысячах Миров шли на убыль, и наследование массивов было почти прекращено. Для секты, скрытой от мира, обладать такими обширными знаниями о массивах было довольно немисливо. Однако, возможно, это было правдой. Как скрытая секта, возможно, они никогда не участвовали в хаотических спорах Трех Тысяч Миров.

Мэн Ци слегка саклонила голову.

Сяо Ци выбрался из звериного дома. Он легко подпрыгнул и беззвучно приземлился на стол, уставившись на бумагу перед Мэн Ци. Тень сомнения мелькнула в его лазурно-голубых глазах.

Мэн Ци подняла глаза и улыбнулась. Она протянула руку, чтобы погладить маленького парня

по голове, затем снова взяла кисточку, чтобы написать третью строчку: 'Демонический монарх'.

Сяо Ци медленно опустил когти, которые он поднял. Он взглянул на надпись на бумаге, его глаза блеснули.

С трудом он сделал два шага назад.

На столе ярко горела лампа, освещающая всю комнату и освещающая пушистый мех Сяо Ци, отчего он выглядел необычайно мило.

"Сяо Ци", - остановила его Мэн Ци. Она положила обе руки на стол, положив подбородок на ладони. Ее глаза были как раз на том же уровне, что и у Сяо Ци. Она пристально посмотрела в его голубые глаза и спросила: "Ты действительно член клана небесного демона белого тигра?"

Сяо Ци "???"

"Ты знаешь повелителя белого тигра?" - снова спросила она.

Сяо Ци "!!!"

"Я слышала, что небесные демоны - прирожденные культиваторы. В тот момент, когда они рождаются, они могут использовать звездную тень в своих телах, чтобы начать совершенствоваться, поэтому они часто уже сильны в молодом возрасте." Мэн Ци с любовью погладила пушистую голову Сяо Ци. "Жаль, что ты ранен. В противном случае, ты, должно быть, намного сильнее меня."

Улыбка Мэн Ци стала еще шире. Тихим, но решительным голосом она торжественно пообещала: "Я обязательно исцелю тебя!"

Глаза Сяо Ци вспыхнули удивлением.

Почувствовав себя лучше, Мэн Ци убрала щетку, сложила бумагу и осторожно положила их обратно в свое хранилище. Затем она снова подняла взгляд на маленького белого тигра, который все еще смотрел на нее. Она протянула ему руки, чтобы поднять его, затем подошла к кровати.

Маленький белый тигренок, который все еще был в оцепенении, совсем не сопротивлялся. Когда он, наконец, отреагировал, Мэн Ци уже лежала на кровати, держа его в ее объятиях.

Она что-то пробормотала себе под нос, по-видимому, желая выговориться. Мэн Ци наклонилась и прошептала Сяо Ци, который лежал рядом с ней: "Если в этом мире есть человек, который относится к тебе очень хорошо и заслуживает твоего искреннего доверия, что ты будешь

делать?”

Она также чувствовала, что ее вопрос был странным и ни с того ни с сего. Даже если Сяо Ци был членом небесного демона белого тигра, даже если он принадлежал к королевскому клану Царства Демонов, он был всего лишь маленьким детенышем, который еще не был взрослым.

Мэн Ци легонько почесала подбородок Сяо Ци. Глядя на милое маленькое личико, которое зацепило ее сердце, она решительно сказала: “Я все еще предпочитаю верить ему. Пока это его слово, я твердо верю в него”.

Сяо Ци “???”

Закончив говорить, Мэн Ци испустила долгий вздох, перевернулась и легла плашмя на кровать.

Пьянка в городе Феняньн и мечта увидеть человека в белом одеянии За Пределами Небес. Облачный водопад. Мешок с духовными камнями внезапно появился из ниоткуда. Голос мужчины за пределами поместья Хуацзян. Массив, который был намного сильнее, чем все, что она могла использовать....

Затем был Книжный зал Небес и Земли с информацией о Четырех Орденах и Массиве Четырех Времен Года, который появился как раз вовремя...

Мэн Ци внезапно усмехнулась. Почему она боролась с этими проблемами? Даже намеренно проверяла Су Цзюньмо.

Причинил ли ей Мастер вред хоть раз? Нет.

Хорошо ли Мастер обращался с ней? Очень хорошо!

Он относился к ней так хорошо, дал ей так много, что она никогда не смогла бы отплатить ему даже всем, что у нее было.

Даже после того, как она однажды переродилась, она все равно получила так много.

Так что ей не нужно было чувствовать себя такой запутанной! Ей нужно было только упорно трудиться, чтобы стать как можно более сильной. Возможно, если бы она не была такой слабой, как в предыдущей жизни, и смогла бы достичь стадии Золотого Ядра своими собственными усилиями, тогда, когда они снова встретятся или когда он захочет ее увидеть, он, вероятно, был бы готов признать ее своей ученицей.

Мэн Ци повернулась и нежно сжала ухо Сяо Ци. После того, как она наконец смирилась с вопросом, который так сильно беспокоил ее, она внезапно почувствовала легкость и расслабленность: “Хорошего сна, малыш Сяо Ци”.

В следующее мгновение Мэн Ци погрузилась в глубокий сон. У нее были очень длинные ресницы. Когда она закрывала глаза и мирно спала, она выглядела милой и мягкой, наконец, больше походила на семнадцатилетнюю или восемнадцатилетнюю девушку.

Сяо Ци все еще был в оцепенении. Он на мгновение уставился на спящее лицо Мэн Ци, затем медленно расслабил свое тело. В течение этого периода времени они, можно сказать, были вместе днем и ночью, по-настоящему неразлучны. Он уже давно привык вот так спать вместе.

<http://tl.rulate.ru/book/44363/2007858>